

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

Н.Е. ТИХОНОВА

Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы*

В статье показана степень удовлетворенности россиян собственной жизнью, а также раскрыты причины как их высоких оценок своей жизни в целом, так и полной неудовлетворенности ею. Продемонстрировано, что в основе удовлетворенности и неудовлетворенности населения России жизнью лежат разные группы факторов. Дана характеристика динамики оценок россиянами своей жизни и разных ее аспектов за последние 20 лет.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, субъективное качество жизни, ценности, нормы, индикаторы благополучия, экономика счастья, социально-психологическое состояние населения

Проблема удовлетворенности жизнью: новые подходы к анализу и интерпретации

Долгое время удовлетворенность населения жизнью воспринималась как хотя и важный, но в целом второстепенный индикатор социально-экономического развития общества. Однако в последнее время не только за рубежом, но и в России эта проблема стала привлекать к себе все большее внимание, а сам контекст ее рассмотрения заметно изменился. И если резкому росту ее актуальности в нашей стране во второй половине 2014 г. способствовали прежде всего санкции Запада и падение цен на нефть с сопутствующим повышением значимости всех факторов, влияющих на уровень социальной напряженности в обществе, то с формированием новых подходов к этой проблеме в развитых странах картина более сложная.

Становление в развитых странах новых подходов в этой области в последние 10–15 лет стало отражением переосмысления понятия благосостояния в связи с переходом к постиндустриальному этапу развития, осознания их элитами и значительной частью населения необходимости изменения приоритетов социально-экономического развития. Одним из следствий этого стало формирование нового направления экономической науки – “экономики счастья”, возникшего в начале 2000-х гг. в ответ на необходимость разработки новых критериев благополучия общества. После ряда исследований в этой области (см., например, [Layard 2005, Layard 2006; Rath, Harter 2011] и др.), Генеральная Ассамблея ООН даже приняла 19 июля 2011 г. резолюцию

* Исследование выполнено в Институте социологии РАН за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00218).

под названием “Счастье: целостный подход к развитию”, согласно которой уровень счастья рассматривается как важный показатель развития страны.

Реакцией, во многом неадекватной и зачастую весьма поверхностной, на новую постановку вопроса о роли субъективного благополучия как индикатора общественного развития стали многочисленные эмпирические исследования в области удовлетворенности жизнью населения разных стран. При этом для самих экономистов интерес обычно представляют прежде всего общая удовлетворенность жизнью и влияние на нее уровня доходов. Как было показано в ходе их исследований, до определенного уровня доходов удовлетворенность населения жизнью действительно зависит от роста ВВП страны (на начало 2000-х гг. эта “планка” составляла 20 тыс. долл. [Layard 2005] и др.). Однако после кризиса 2008–2009 гг., в немалой степени способствовавшего общему усилению чувства нестабильности, рост удовлетворенности жизнью наблюдается уже вплоть до уровня в 36 тыс. долл. ВВП на душу населения [Proto, Rustichini 2013].

Говоря о традиции анализа удовлетворенности жизнью в современной науке, стоит отметить также, что измерение ее уровня проводится разными исследовательскими центрами и даже отдельными учеными очень по-разному – от расчетов многомерных индексов, включающих как субъективные, так и объективные характеристики, до прямых вопросов – считает ли респондент себя счастливым? Примером первого подхода может служить рассчитываемый с 2006 г. Международный индекс счастья (Happy Planet Index), в основе которого лежат субъективная удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность последней и экологическая составляющая. По показателям этого индекса Россия находится примерно в середине общего списка стран. В случае же использования другого подхода, если судить по данным ВЦИОМ, применявшего его наряду со многими другими центрами, ситуация в России вообще была в 2014 г. просто замечательная – счастливыми ощущали себя четыре пятых (78%) россиян (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114812>), во что верится с большим трудом.

В данной статье я не претендую, впрочем, на оценку различных методик измерения субъективного благополучия людей или их сравнение. Цель ее скромнее – учитывая отсутствие общепризнанной методики измерения субъективного благополучия, попытаться понять, что стоит за оценками людьми их повседневного бытия, без чего невозможна и разработка такой методики. Главным вопросом, на который мне хотелось получить при этом ответ, был, тем самым, вопрос о том, что определяет высокую степень довольства россиян своей жизнью, а что – безусловную неудовлетворенность ею. Естественно, что такая постановка проблемы “потянула за собой” и много сопутствующих вопросов, например как сказывается на динамике общей удовлетворенности жизни изменение отдельных ее характеристик, какова динамика этой удовлетворенности в нашей стране в последние десятилетия и т.д. Результаты этого исследования¹ и легли в основу данной статьи.

Общая удовлетворенность россиян своей жизнью и ее динамика

Рассмотрим сначала общую оценку россиянами собственной жизни в целом и различных ее сторон в частности, а также динамику ощущения удовлетворенности ими с февраля по ноябрь 2014 г. Этот период характеризовался резким изменением объективных условий жизни населения: ростом цен и курсов валют, нагнетанием международной напряженности, возникновением в обществе предчувствия дальнейшего ухудшения экономической ситуации и т.д. Казалось бы, это должно было сказаться на оценках россиянами собственной жизни. Однако на самом деле изменения в данной области оказались незначительными, что говорит о достаточно высокой устойчивости этих показателей (см. табл. 1)².

¹ Его основной эмпирической базой стали данные мониторингового опроса Института социологии РАН, проведенного в октябре–ноябре 2014 г. по общероссийской выборке в 4000 человек, репрезентировавшей население страны по региону проживания, а внутри него – по полу, возрасту и типу поселения.

² В анкете был также предусмотрен ответ “удовлетворительно”, не приведенный в таблице, поэтому общая сумма ответов менее 100%.

Оценки россиянами различных аспектов собственной жизни, 2014 г.
(в %, отранжировано по разнице положительных и отрицательных оценок)

Аспекты жизни	Оценки		Разница этих оценок	Разница их в феврале 2014 г.
	Хорошо	Плохо		
Отношения в семье	61	4	57	58
Возможности общения с друзьями	55	4	51	51
Питание	41	5	36	39
Место, регион проживания	39	10	29	33
Положение, статус в обществе	35	7	28	25
Ситуация на работе*	33	10	23	33
Одежда и обувь	30	8	22	24
Жилищные условия	34	12	22	27
Возможности реализовать себя в профессии*	34	14	20	23
Уровень личной безопасности	31	11	20	17
Состояние здоровья	32	13	19	20
Возможности получения необходимых образования и знаний	27	17	10	12
Возможности проведения досуга	31	16	15	22
Материальная обеспеченность	21	18	3	4
Возможность отдыха в период отпуска	22	25	-3	9
Жизнь в целом складывается	36	5	31	33

* Данные приведены от работающих.

Кроме того, из таблицы 1 видно, что картина в плане самооценки населением России различных сторон своей жизни выглядит довольно противоречиво. С одной стороны, наиболее распространенными во всех сферах, кроме отношений в семье и с друзьями, стали оценки “удовлетворительно”, а по ряду позиций картина за прошедшие полгода даже ухудшилась, особенно существенно – по ситуации на работе и возможностям отдыха в период отпуска. С другой стороны, оценки “хорошо” и сейчас превышают у россиян по распространенности оценки “плохо” по большинству аспектов их повседневного бытия, и лишь 5% их оценивают в итоге свою жизнь как плохую.

Что же определяет эти показатели, и прежде всего в какой степени повлиял на них рост доходов населения в последние годы? Учитывая, что уровень ВВП на душу населения в России сравнительно невысок (менее 25 тыс. долл. [World Bank, 2013]), казалось бы естественно предположить, что уровень доходов будет основным фактором, обуславливающим субъективное благополучие. Однако это верно лишь отчасти. Так, даже в наиболее благополучной группе, где среднедушевые доходы домохозяйств превышают одновременно две медианы доходов и в регионах их проживания, и в тех типах населенных пунктов, где они живут³, доля оценивающих

³ Выбор для анализа роли доходов в формировании чувства удовлетворенности жизнью такого инструмента, как соотношение их с медианой их распределения в регионах опроса и типах поселений, где проживали респонденты, объясняется большой разницей в стандартах и стоимости жизни в России в зависимости от места жительства. В основе этой разницы лежат как экономические, так и культурные факторы, поэтому простым перевзвешиванием показателя доходов эту проблему решить невозможно. Оптимальным вариантом для оценки роли доходов в определении степени удовлетворенности жизнью в этих условиях представлялось выделение двух безусловно полярных групп – наиболее благополучной группы, где доходы превышали две медианы и по соответствующему типу поселений, и по региону проживания (8% опрошенных), и самой неблагополучной группы (4%), доходы представителей которой были менее 0,5 медианы по обоим критериям. Остальные респонденты были отнесены при этом к промежуточной группе.

свою жизнь как хорошую лишь ненамного превышала половину (53%). В то же время даже в крайне неблагополучной группе, доходы представителей которой меньше половины медианного уровня, доля оценивающих свою жизнь как хорошую в 1,5 раза превышает долю оценивающих ее как плохую. Статистическая значимость связи между уровнем дохода и удовлетворенностью жизнью также невелика (коэффициент Спирмена 0,117).

Значительно большую роль для оценок своей жизни в целом играет в России сегодня не столько уровень доходов, сколько субъективная удовлетворенность человека своим материальным положением, обусловленная в том числе и уровнем его притязаний, тем образом жизни, который кажется ему минимально приемлемым. Учитывая глубину неравенств в России⁴, степень их нелегитимности в общественном сознании [Мареева 2013] и незавершенность процесса формирования специфического образа жизни разных слоев за менее чем четверть века, прошедшие с начала перехода к рыночной экономике, это, впрочем, неудивительно. Неудивительно и то, что если россияне при их завышенном уровне притязаний довольны своим материальным положением, то и собственной жизнью в целом они обычно (79%) также весьма довольны, как, впрочем, и отдельными ее сторонами. Парадоксально, однако, то, что обратное неверно – те, кто оценивают свое материальное положение не только как удовлетворительное, но даже как плохое, в массе своей не оценивают плохо свою жизнь. Наиболее распространенная оценка в этом случае – удовлетворительная (66%), хотя восприятие своей жизни как плохой встречается при этом все же вдвое чаще хороших ее оценок (в 23% случаев против 11%).

Отчасти понять этот парадокс помогает то, что оценивающие свое материальное положение как плохое далеко не всегда оказываются представителями наиболее обездоленной части населения страны. Так, среди тех, кто оценивают свою жизнь как хорошую и одновременно свое материальное положение воспринимает как плохое, 97% считают хорошим свое питание, 91% – одежду, 73% – жилищные условия. Таким образом, несмотря на плохие оценки своего материального положения в целом, эти люди, очевидно, в массе своей все-таки имеют возможность полноценно удовлетворять свои базовые физиологические потребности. С удовлетворением базовых социальных потребностей у них тоже все в порядке, поскольку свыше 80% их оценивают как хорошие отношения в своей семье и 84% – ситуацию с друзьями. Это, собственно, и позволяет им хорошо отзываться о своей жизни при общей плохой оценке своего материального положения.

В целом же данные свидетельствуют – хотя уровень доходов и даже оценки благосостояния имеют сегодня в России значение для удовлетворенности населения своей жизнью, *но отнюдь не они играют в этом отношении решающую роль. Значимее оказывается субъективная удовлетворенность россиян своим положением в обществе.* Это отражается и на показателях статистической значимости соответствующих связей – если коэффициент Спирмена для удовлетворенности своим материальным положением и жизнью в целом составляет 0,491, то для удовлетворенности жизнью и своим статусом в обществе он намного выше, достигая 0,580. Следующий по статистической значимости показатель – качество питания – значительно отстает в этом отношении (0,510).

Однако связь данных показателей может быть обусловлена взаимосвязью при статистической обработке как массива хороших оценок отдельных сторон своей жизни, так и удовлетворительных или плохих их оценок. Более того, по разным аспектам жизни эта связь может носить разнонаправленный характер. Поэтому для более корректной интерпретации полученных данных был осуществлен дополнительный кластерный

⁴ Так, даже по оценкам Федеральной статистической службы децильный коэффициент составлял по состоянию за 2013 г. в России 16,2, а коэффициент Джини – 0,418 (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/1-2-2.htm; см. также http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/1-2-2.htm).

анализ методом k -средних⁵, позволивший понять, с высокими оценками каких именно сторон своей жизни связан в современной российской бытовой культуре восприятие собственной жизни как хорошей, а также чем в своей повседневной жизни должен быть активно недоволен типичный россиянин, чтобы оценивать ее в целом как плохую.

Как оказалось, **высокая степень удовлетворенности своей жизнью** связана прежде всего с хорошими оценками отношений в семье и с друзьями: эти переменные присутствовали во всех без исключения кластерах, представители которых отличались хорошей оценкой своей жизни в целом. Почти всегда хорошая оценка своей жизни соседствовала и с хорошими оценками качества питания, ситуациями с одеждой и жилищными условиями. Заметно реже встречались “в связке” с высокой оценкой собственной жизни хорошие оценки своего статуса в обществе, ситуации на работе, возможностей проведения досуга, самореализации в профессии, доступа к необходимым знаниям и образованию, региона проживания и т.д. Однако по всем ним для восприятия своей жизни как хорошей требовались, как минимум, удовлетворительные их оценки.

Таким образом, *ценностные системы россиян в их глубинных основаниях до сих пор ориентированы с точки зрения содержащихся в них предпосылок удовлетворенности жизнью прежде всего на благополучие в семье и наличие хороших друзей. От материальных же условий жизни россиянам в основной их массе требуется соответствие некоему минимальному стандарту – нормальное питание, возможность приобрести необходимые одежду и обувь, наличие хорошего жилья⁶. И если этими сторонами своей жизни они довольны, то дальнейшее в плане материального благосостояния их не очень беспокоит.*

“Блокиратором” для восприятия типичным россиянином своей жизни как хорошей выступает тем самым не уровень его доходов и даже не удовлетворенность своим материальным благосостоянием в целом, а возможность полноценного удовлетворения базовых физиологических потребностей. Особенно жестким фильтром выступает плохая ситуация с питанием и одеждой (см. табл. 2). На первый взгляд, кажется парадоксальным, что эта позиция оказывается в данном контексте более важной, чем питание. Однако это не удивительно, если учесть, что в последние годы в российском обществе началась стигматизация бедных, формирование их портрета как портрета андеркласса, отличающегося от остального населения страны не только уровнем доходов, но даже внешне. И бедные уже чувствуют это – во всяком случае большинство тех из них, кто говорит, что им приходилось сталкиваться с дискриминацией, связывают ее со своей “бедной одеждой” [Тихонова 2014^a]. А самоощущение своего статуса в обществе, как отмечалось выше, очень важно для россиян (вспомним в этой связи и сакраментальный вопрос “Ты меня уважаешь?”).

Конечно, такая по сути своей традиционалистская жизненная модель, предполагающая удовлетворенность весьма скромного и бедного набора потребностей для общего довольства своей жизнью, не единственная нормативно-ценностная модель, существующая сегодня в России. Есть в нашем обществе и своего рода *ценностные меньшинства, для которых хорошая оценка своей жизни предполагает более богатый спектр удовлетворенных потребностей*, в частности удовлетворенность ситуацией на работе, имеющимися возможностями для самореализации – как в профессии, так и в досуговой

⁵ Тестировались модели с числом кластеров от 3 до 10. Во всех моделях обязательно был кластер, который объединял тех, кто хорошо оценили все стороны своей жизни (в разных классификациях численность его составляла от 14 до 20% выборки), и в моделях с 3–5 кластерами он был единственным с хорошей оценкой своей жизни. Однако в моделях с 6–10 кластерами появлялись еще 1–2 кластера, которые объединяли оценивающих свою жизнь как хорошую, но при этом по-разному характеризующих другие стороны своего повседневного бытия (численность этих кластеров составляла в разных классификациях от 8 до 14% выборки, а их общее число в тестируемых моделях достигало 7). Именно о последней группе кластеров и пойдет речь дальше.

⁶ Стоит отметить, что под хорошими жилищными условиями россияне в массе своей подразумевают обычно отдельное благоустроенное жилье, где на каждого человека приходится более 12 м² общей площади, а под плохими – отсутствие отдельного жилья или его тесноту (менее 10 м² общей площади на человека).

Оценки россиянами своей жизни в зависимости от оценок отдельных ее аспектов, 2014 г. (в %, транжировано по доле тех, кто оценивают свою жизнь хорошо при хорошей оценке отдельных ее аспектов)*

Оценки своей жизни в целом	Оценки отдельных аспектов своей жизни		
	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
<i>В зависимости от оценок ситуации с одеждой, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	70	24	6
Удовлетворительно	29	73	59
Плохо	1	3	35
<i>В зависимости от оценок ситуации с питанием, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	64	17	8
Удовлетворительно	35	78	46
Плохо	1	5	46
<i>В зависимости от оценок ситуации с жильем, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	63	24	15
Удовлетворительно	36	72	62
Плохо	1	4	23
<i>В зависимости от оценок ситуации с друзьями, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	54	16	9
Удовлетворительно	44	78	55
Плохо	2	6	36
<i>В зависимости от оценок ситуации в семье, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	52	12	12
Удовлетворительно	46	81	51
Плохо	2	7	37

* Жирным шрифтом выделены позиции, где хорошие или плохие оценки своей жизни в целом совпадают с соответствующими оценками отдельных ее аспектов.

активности, доступом к необходимым знаниям и образованию, а также тем местом, где они живут. Доля довольных своей жизнью россиян с таким спектром потребностей относительно невелика – порядка 5% населения, то есть около 15% всех оценивающих свою жизнь как хорошую. По сравнению с кластером удовлетворенных своей жизнью с более простым набором потребностей представители этой группы обычно проживают в крупных городах, особенно мегаполисах; используют Интернет и социальные сети; среди них повышенная доля лиц с высшим образованием и средних (41–60 лет) возрастов. Однако наличие ценностных меньшинств все же не отменяет того факта, что типичному россиянину, чтобы быть довольным жизнью, нужно не так уж много.

Другой стороной оценки факторов удовлетворенности жизнью выступает вопрос о том, **при каких условиях россияне оценивают сегодня свою жизнь как плохую**. Как показал кластерный анализ⁷, люди, оценивающие свою жизнь как плохую, обычно отличаются достаточно богатым спектром потребностей – те, чьи потребности скромнее, склонны при “прочих равных” считать свою жизнь удовлетворительной. Поэтому для активной неудовлетворенности своей жизнью в сегодняшней России необходимо, чтобы человек считал плохими и свой статус в обществе, и материальное

⁷ Картина с кластерами, характерной особенностью которых выступала оценка своей жизни как плохой, заметно отличалась от ситуации с кластерами с хорошей оценкой своей жизни. Во-первых, в рамках рассматривавшихся моделей полностью отсутствовали кластеры, представители которых оценивали бы все аспекты своей жизни как плохие. Во-вторых, кластеры с плохой оценкой своей жизни в тестируемых моделях встречались очень редко – лишь в каждой третьей из рассмотренных классификаций. В-третьих, эти кластеры были относительно немногочисленны и практически совпадали “по персоналиям” между собой.

Оценки россиянами своей жизни в целом в зависимости от оценок отдельных ее аспектов, 2014 г. (в %, отранжировано по доле тех, кто оценивают плохо свою жизнь при плохой оценке отдельных ее аспектов)*

Оценки своей жизни в целом	Оценки отдельных сторон своей жизни		
	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
<i>В зависимости от оценок своего статуса, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	73	18	7
Удовлетворительно	26	79	51
Плохо	1	3	42
<i>В зависимости от оценок ситуации с одеждой, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	70	24	6
Удовлетворительно	29	73	59
Плохо	1	3	35
<i>В зависимости от оценок ситуации на работе*, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	71	23	16
Удовлетворительно	28	74	54
Плохо	1	3	30
<i>В зависимости от оценок своего материального положения, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	79	29	11
Удовлетворительно	20	70	66
Плохо	1	1	23
<i>В зависимости от оценок возможностей самореализации в профессии**, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	71	23	13
Удовлетворительно	28	74	65
Плохо	1	3	22
<i>В зависимости от оценок своего досуга, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	70	25	8
Удовлетворительно	29	72	71
Плохо	1	3	21
<i>В зависимости от оценок доступности необходимого образования и знаний, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	69	27	16
Удовлетворительно	30	70	66
Плохо	1	3	18
<i>В зависимости от оценок возможности провести отпуск, жизнь складывается:</i>			
Хорошо	72	33	13
Удовлетворительно	27	65	72
Плохо	1	2	15

* Жирным шрифтом выделены позиции, где хорошие или плохие оценки своей жизни в целом совпадают с соответствующими оценками отдельных ее сторон.

** Данные приведены от работающих.

положение, и ситуацию с наиболее наглядным их маркером – одеждой, и ситуацию на работе, и свои возможности проведения досуга и отпуска, и возможности самореализации в профессии или получения необходимых знаний. Иногда к этому добавляются также активное недовольство регионом проживания, жилищной ситуацией и даже уровнем личной безопасности. При этом плохие оценки тех или иных сторон своей жизни ни в одном случае не определяют с вероятностью более 50% негативных оценок своего повседневного бытия в целом (см. табл. 3). Они “работают” только в

комплексе, за счет своего рода синергетического эффекта – *оценка своей жизни как плохой возникает обычно в случае, если человеку кажется, что у него “все плохо” и нет никаких “отдушин” – ни на работе, ни во время отдыха.*

Как видим, и в случае с теми сторонами жизни, хорошая оценка которых ведет к хорошей оценке жизни в целом, за набором “недовольств” человека, ведущего к восприятию им своей жизни как плохой, также *просматривается определенный набор жизненных приоритетов, основанный на тех или иных ценностях и установках.* Обычно это *ориентация на место в социуме в целом и характерные для него маркеры или особенности, а не типичная для высокой удовлетворенности жизнью ориентация только на хорошие межличностные отношения на микроуровне при возможности полноценного удовлетворения базовых физиологических потребностей.*

Вышесказанное еще раз подтверждает – хотя материальное положение и в России оказывает определенное влияние на оценки человеком своей жизни в целом, однако это влияние в любом случае *опосредуется его собственной ценностью и не предопределяет жестко ни удовлетворенности ею, ни неудовлетворенности.* Что же касается остальных факторов удовлетворенности россиян своей жизнью, то значимых среди них очень немного, и ни один из них не повышает вероятность тех или иных ее оценок до 50% и более. В первую очередь это, конечно, возраст. Молодежи и в современной России свойственна более оптимистичная оценка своей жизни – 49% тех, кто не старше 24 лет, оценивают ее как хорошую; далее распространенность таких оценок сокращается и в группе от 65 лет и старше составляет уже всего 23%. При этом возраст мало влияет на оценку своей жизни как плохой (в разных возрастных группах она находится в диапазоне 4–7%). Зато пол или место жительства не имеют в этом отношении никакого значения. Так, однозначно довольны своей жизнью 43% жителей мегаполисов и 38% жителей сел, а недовольны – по 3% и там, и там. Более выражена, но также не слишком значима на фоне роли оценок отдельных сторон жизни и разницы в восприятии своей жизни в тех или иных образовательных и профессиональных группах.

Динамика удовлетворенности россиян жизнью в целом и отдельными ее аспектами

Проблема удовлетворенности человека жизнью в разных обществах и культурных традициях важна в первую очередь в теоретическом плане. Однако, как я уже отмечала в начале статьи, эта проблема имеет и большое практическое значение, особенно при оценке наличия в обществе протестных настроений и перспектив нарастания социальной напряженности. Тут особо важна динамика этой удовлетворенности, в том числе изменений в восприятии населением отдельных аспектов своего повседневного бытия. Как же выглядят эти процессы в России в последние 20 лет⁸?

Если говорить об изменении восприятия россиянами своей жизни в целом, то, несмотря на отдельные колебания, тренды в этой области выглядят достаточно оптимистично – доля позитивно воспринимающих свою жизнь за эти 20 лет выросла, а негативно – сократилась. Более того, как видно на рисунке 1, *удовлетворенность россиян жизнью в последние годы держалась на как никогда ранее высоком уровне.*

⁸ Для анализа использовались данные исследований, проведенных одной и той же рабочей группой под руководством М. Горшкова с участием автора данной статьи, в том числе: мониторинговые исследования РНИСиНП (1994–2000 гг.), тематические исследования ИКСИ РАН “Новая Россия: десять лет реформ глазами россиян” (2001), “Богатые и бедные в современной России” (март 2003 г.), “Собственность в жизни россиян: домыслы и реальность” (март–апрель 2005 г.), а также исследования ИС РАН “Социальное неравенство в социологическом измерении” (март–апрель 2006 г.), “Малообеспеченные в современной России: кто они? Как живут? К чему стремятся?” (март 2008 г.), “Российская повседневность в социологическом измерении” (2009 г.), “Готово ли российское общество к модернизации?” (март–апрель 2010 г.), “Двадцать лет реформ глазами россиян” (2011), “О чем мечтают россияне?” (2012 г.), “Бедность и бедные в современной России” (апрель 2013 г.), “Средний класс в современной России” (февраль 2014 г.), а также волна мониторинга ИС РАН в октябре 2014 г. Полевую часть всех этих общероссийских опросов, репрезентирующих население страны по региону проживания в соответствии с районированием ФСГС РФ, а внутри него по полу, возрасту и типу поселения, по единой модели выборки проводил Центр социального прогнозирования под руководством Ф. Шереги.

Рис. 1. Как, по оценкам россиян, в целом складывается их жизнь (в %)⁹.

Рис. 2. Оценки россиянами отношений в своей семье как “хороших” или “плохих” (в %).

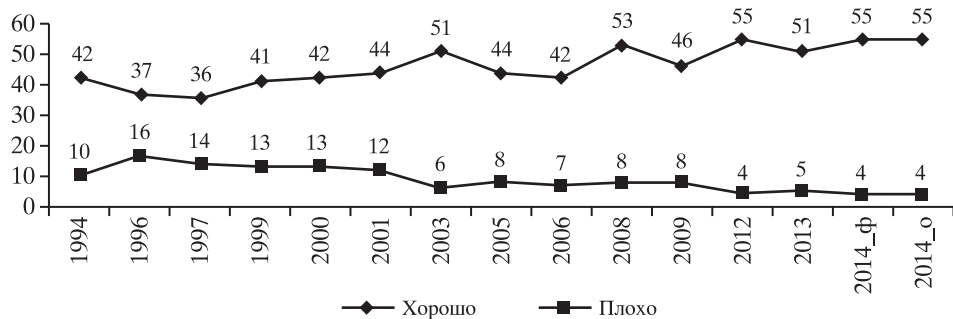

Рис. 3. Оценки россиянами своих отношений с друзьями как “хороших” или “плохих” (в %).

Если же говорить не о жизни в целом, а о динамике тех показателей, которые в наибольшей степени влияют на высокую удовлетворенность ею россиян, то есть хороших отношениях в семье и с друзьями, а также хороших оценках ситуации с удовлетворением базовых физиологических потребностей, то “отношенческая” их часть в целом демонстрирует устойчивость с небольшим повышательным трендом (см. рис. 2, 3). При этом хорошие показатели отношений в семье и с друзьями в последние годы также были как никогда высоки, а плохие – низки.

⁹ В анкете присутствовал также ответ “удовлетворительно”, не представленный на рисунке, поэтому общая сумма ответов здесь и далее менее 100%. Обозначение “2014_ф” означает опрос в феврале 2014 г., а “2014_о” – опрос в октябре 2014. Данные 2008 г. в рисунках приводятся по состоянию на март 2008 г.

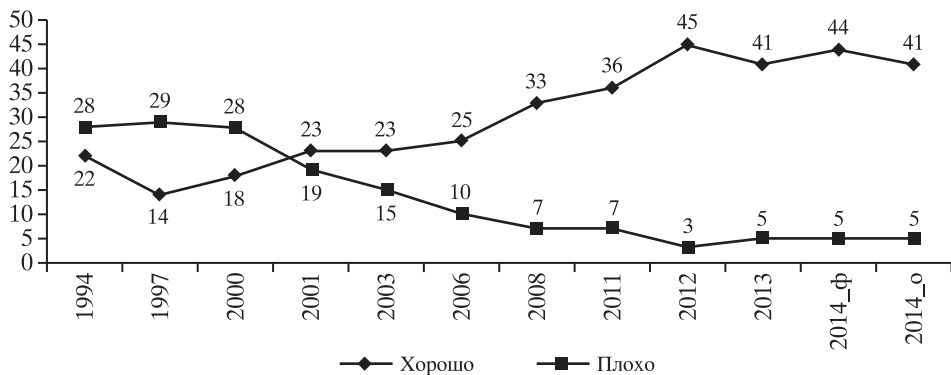

Рис. 4. Оценки россиянами своей ситуации с питанием как “хорошей” или “плохой” (в %).

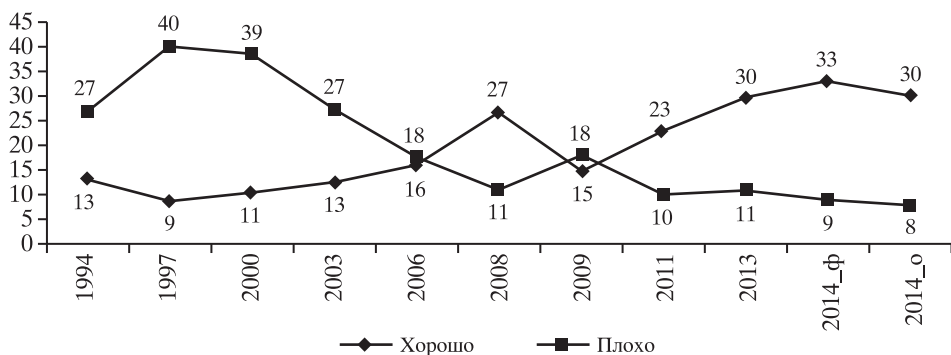

Рис. 5. Оценки своей ситуации с одеждой как “хорошей” или “плохой” (в %).

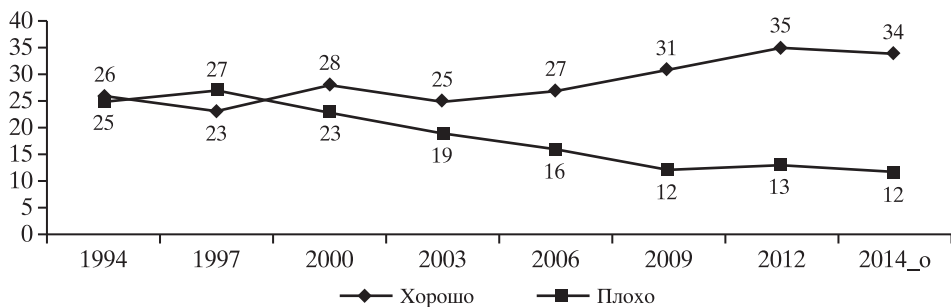

Рис. 6. Оценки россиянами своих жилищных условий как “хороших” или “плохих” (в %).

Динамика показателей, отражающих удовлетворенность россиян возможностями решения своих проблем в сфере базовых физиологических потребностей (см. рис. 4, 5 и 6), демонстрирует иную картину. Все они характеризуются ростом позитива и сокращением негатива в восприятии соответствующих сторон повседневного бытия. При этом в области возможностей удовлетворения базовых физиологических потребностей прослеживаются те же особенности, которые характеризовали и динамику оценок жизни в целом – заметное доминирование негативных оценок над хорошими в 1990-е гг., качественное изменение ситуации с 2001 г., устойчиво высокие показатели в последние годы хороших оценок и устойчиво низкие показатели плохих. Это позволяет предположить, что *за ростом позитивных оценок россиянами*

Рис. 7. Оценки россиянами как “хорошего” или “плохого” своего положения в обществе (в %).

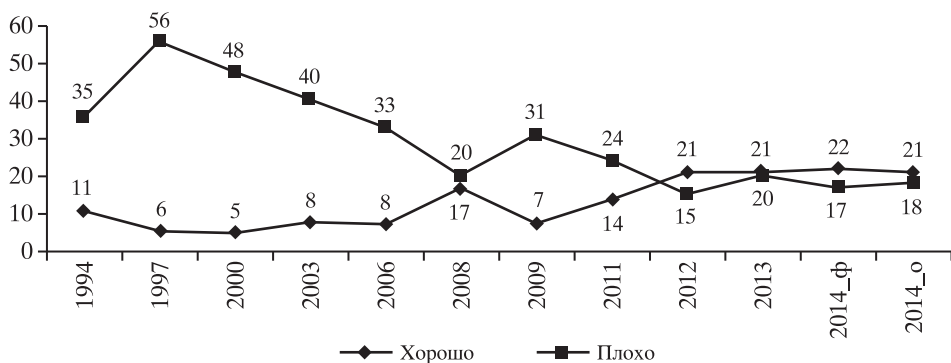

Рис. 8. Оценки россиянами своего материального положения как “хорошего” или “плохого” (в %).

своей жизни стоит снятие тех “блокираторов”, которые мешали им раньше быть ею довольными.

В то же время тот факт, что ситуация с питанием практически у 60% населения страны, а с одеждой даже у 70%, и в относительно благополучные последние годы не рассматривалась россиянами как хорошая, напоминает об отсутствии у большинства из них всякого “запаса прочности” в случае обострения кризисных явлений. Это – сигнал, свидетельствующий о неоправданности той “эйфории благополучия”, которая возникла в последние годы и у элит, и у самого населения в результате роста его текущих доходов. Как свидетельствуют эмпирические данные, этот рост не сопровождался ростом ресурсообеспеченности основной массы рядового населения (то есть увеличением числа имеющих сбережения или недвижимость помимо занимаемого жилья, а также объемом этих активов), уйдя в основном на текущее потребление [Тихонова 2014⁸].

Посмотрим теперь, как изменялась ситуация в тех аспектах жизни населения страны, негативная оценка которых в наибольшей степени связана с восприятием ее россиянами как “плохой”. Если говорить о ключевом для этого типа ее восприятия показателе – самооценке своего социального статуса, то, как видно на рисунке 7, неудовлетворенность им у россиян в последние 15 лет, несмотря на некоторые колебания, характеризовалась нисходящим трендом. Однако в последние три года эта тенденция уже не действует, и доля активно недовольных своим статусом остается стабильной, “законсервировавшись” на уровне 7%. Одновременно наблюдается некоторый рост числа вполне им довольных, хотя и в этом случае соответствующая доля населения страны составляет меньшинство (чуть больше трети).

Достаточно стабильна в последние годы по сравнению с прошлой динамикой и доля плохо оценивающих свое материальное положение (см. рис. 8). Главное отличие

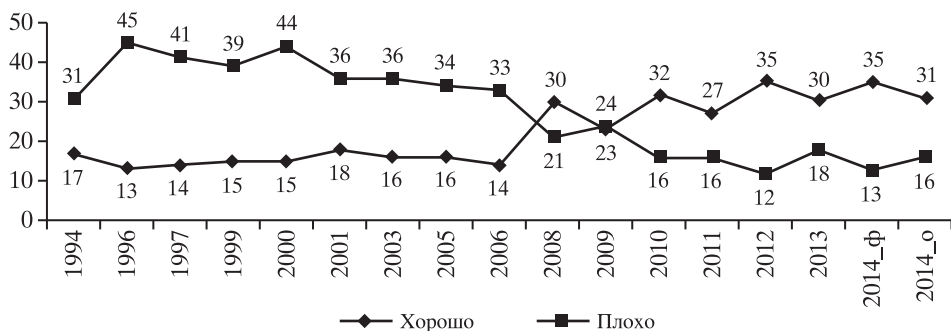

Рис. 9. Оценки россиянами своих возможностей проведения досуга как “хороших” или “плохих” (в %).

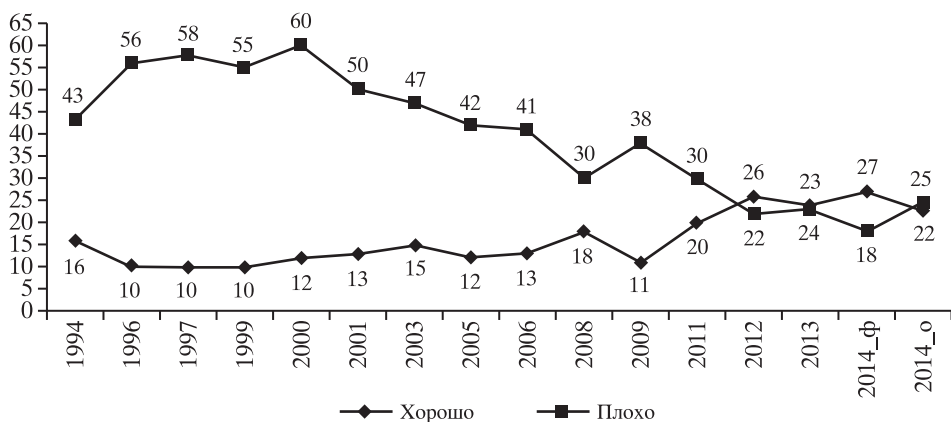

Рис. 10. Оценки россиянами своих возможностей проведения отпуска как “хороших” или “плохих” (в %).

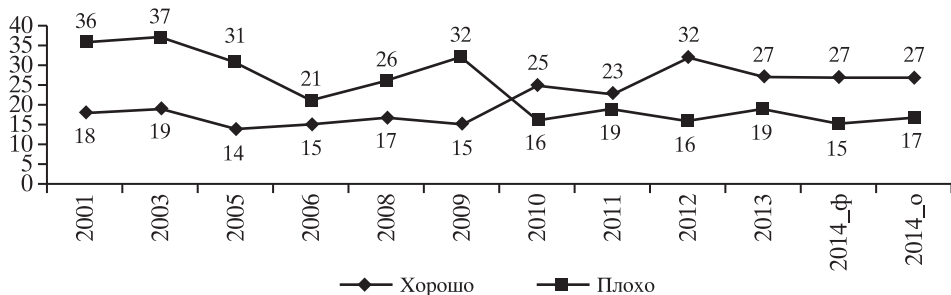

Рис. 11. Оценки россиянами своих возможностей получения необходимых им знаний как “хороших” или “плохих” (в %).

самооценок материального положения от ситуации со статусом при этом заключается в том, что доля активно недовольных своим благосостоянием в последние годы не росла. Кроме того, она более чем в два раза выше, чем доля недовольных своим местом в обществе, притом что доля довольных им в 1,5 раза ниже. В итоге группы довольных и недовольных тут примерно равны по численности, и эта ситуация в последние годы как бы “заморозилась”.

Те же тенденции в последние четыре–пять лет характеризуют и другие показатели, влияющие на негативные оценки россиянами соответствующих аспектов своей жизни (см. рис. 9–11).

Таким образом, если удовлетворенность россиян теми сторонами их повседневного бытия, которые мешали им ранее быть довольными своей жизнью, в последние годы заметно выросла, то их недовольство аспектами, детерминирующими в совокупности их общую неудовлетворенность собственной жизнью, в отличие от периода до кризиса 2008–2009 гг., в последние годы перестало сокращаться.

* * *

Население России сегодня скорее удовлетворено, чем не удовлетворено своей жизнью. При этом показатели удовлетворенности жизнью в последние годы даже выросли, что создало в обществе определенный запас социально-политической и экономической устойчивости. Однако, оценивая этот факт как безусловно положительный, переоценивать соответствующий запас все же не стоит. Например, еще осенью 2014 г., то есть до начала сложного периода экономического развития страны, оценивая возможность удовлетворения даже базовых физиологических потребностей, около двух третей россиян считали их лишь “удовлетворительными” или плохими. Кроме того, безусловно довольны своей жизнью были в тот момент лишь около трети опрошенных. Эти и другие приведенные в данной статье факты не позволяют говорить о том, что с точки зрения субъективного благополучия населения Россия относится к счастливым обществам. Более того, речь может идти о скромности имевшегося в обществе к началу зимы 2014–2015 гг. запаса устойчивости.

Причины, ведущие в России к высокой степени удовлетворенности своей жизнью или же к активной неудовлетворенности ею, различны. Для того чтобы россияне были довольны своей жизнью, им обычно требуется возможность нормального удовлетворения базовых социальных (создающие чувства причастности к группе и защищенности хорошие отношения в семье и с друзьями) и физиологических (питание, одежда, “крыша над головой”) потребностей. Доли довольных этими сторонами жизни граждан страны в последние годы были как никогда ранее велики, что сказалось и на росте числа оценивающих свою жизнь как хорошую. Решающую роль при этом сыграло сокращение числа тех, у кого в роли “блокираторов” удовлетворенности жизнью ранее выступала невозможность решения на устраивающем их уровне базовых проблем физиологического выживания.

Если говорить о структуре группы довольных своей жизнью россиян, то большинство в ней составляют люди с достаточно скромным и в целом традиционным набором ценностей. В то же время есть тут и “продвинутая” часть, для представителей которой характерна более сложная структура потребностей, ориентированная на место в социуме в целом. Эти люди в случае получения возможности удовлетворять свои потребности в полной мере, также вполне довольны своей жизнью. Однако таковых очень немного: среди населения в целом это буквально считанные проценты, а среди довольных жизнью россиян – примерно каждый седьмой.

Активно недовольные своей жизнью россияне тоже распадаются на две подгруппы: 1) недовольных жизнью из-за невозможности удовлетворения базовых физиологических или социальных потребностей (хотя подавляющая часть этой группы все-таки оценивает свою жизнь как удовлетворительную); 2) относительно более многочисленную группу тех, кто недоволен жизнью из-за невозможности реализовать желательную для них сложную жизненную модель, то есть отсутствия шансов самореализации ни в производственной, ни в досуговой сферах, при этом их статус в обществе и материальное положение вызывает у них неудовлетворенность.

Таким образом, хотя восприятие человеком своего материального благосостояния, во многом зависящее от его уровня притязаний, достаточно важно для его оценок собственной жизни, но связь эта не прямая и даже не основная. Для большинства населения страны главное здесь – специфика притязаний и ценностных ориентаций. Однако независимо от ценностных ориентаций нынешняя ситуация в стране не позволяет большинству россиян в достаточной степени реализовывать те жизненные модели, к

которым они стремятся. А это, в свою очередь, не позволяет им воспринимать свою жизнь позитивно.

Причем та часть россиян, которая относительно благополучна в материальном отношении и может себе позволить реализовывать образ жизни, желательный для большинства населения страны, все равно недовольна своей жизнью (что воспринимается остальными как “с жиру бесятся”), поскольку набор потребностей в ней гораздо шире, а уровень притязаний – намного выше. И это касается отнюдь не только материальной составляющей жизни. Те же, кому для общего довольства своей жизнью достаточно возможностей полноценного удовлетворения лишь базовых социальных и физиологических потребностей, также в массе своей недовольны жизнью, поскольку их более низкий относительно первой группы уровень благосостояния не обеспечивает им и этого. Фактически две данные группы живут в параллельных мирах, и, видимо, ценностный раскол между ними в ближайшем будущем будет лишь нарастать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мареева С.В. (2013) Справедливое общество в представлениях россиян // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 16–26.

Тихонова Н.Е. (2014^а). Гетерогенность бедности в современной России // *Бедность и бедные в современной России*. М.: Весь мир. С. 13–34.

Тихонова Н.Е. (2014^б) Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф; Ин-т социологии РАН.

Layard R. (2005) *Happiness: Lessons from a New Science*. New York–London: Penguin.

Layard R. (2006) *Happiness and Public Policy: a Challenge to the Profession* // *The Economic Journal*, vol. 116 (March), pp. 24–33.

Proto E., Rustichini A. (2013) A Reassessment of the Relationship between GDP and Life Satisfaction. PLOS ONE (<http://www.medicaldaily.com/money-can-buy-you-happiness-point-life-satisfaction-drops-after-36000-gdp-person-263992>).

Rath T., Harter J. (2010) *Wellbeing: the Five Essential Elements*. New York: Gallup Press.

The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$) (http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc).

Russians' life satisfaction: dynamics and factors

*N. TIKHONOVA**

* **Tikhonova Natalia** – professor-researcher at National Research University – “Higher School of Economics”, leading researcher at Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Address: 20, Myasnitkaya st., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: ntikhonova@hse.ru.

Abstract

The article analyses Russian's satisfaction with their life and the causes of high level of satisfaction as well as total dissatisfaction with it. It is shown that different groups of factors underlie satisfaction and dissatisfaction with their lives for Russian population. Dynamics of assessments that Russians give to their life and its different aspects in the past 20 years is characterized.

Keywords: Life satisfaction, subjective quality of life, values, norms, indicators of well-being, economics of happiness, socio-psychological state of the population.

REFERENCES

- Layard R. (2005) *Happiness: Lessons from a New Science*. New York–London: Penguin.
- Layard R. (2006) Happiness and Public Policy: a Challenge to the Profession // *The Economic Journal*, vol. 116 (March).
- Mareeva S.V. (2013) Spravedlivoe obschestvo v predstavleniyah rossian [Fair Society on Perceptions of Russians]. // *Obschectvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 16–26.
- Proto E., Rustichini A. (2013) *A Reassessment of the Relationship between GDP and Life Satisfaction*. *PLOS ONE* (<http://www.medicaldaily.com/money-can-buy-you-happiness-point-life-satisfaction-drops-after-36000-gdp-person-263992>).
- Rath T., Harter J. (2010) *Wellbeing: the Five Essential Elements*. New York: Gallup Press.
- Tikhonova N.E. (2014^a) Geterogenost' bednost' v sovremennoy Rossii [Poverty Heterogeneity in Modern Russia] // *Bednost' i bednye v sovremennoy Rossii* [Poverty and the Poor in Modern Russia. Moscow: Ves' mir, pp. 13–34.
- Tikhonova N.E. (2014^b) *Socialnaya structura Rossii: teorii i realnost'* [Russia's [Social Structure: Theory and Reality]. Moscow: Noviy Chronograph: Institute of Sociology RAS.
- World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$) (http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc).

© Н. Тихонова, 2015